

Юлия Правдина

**Пламя и Пепел.
Хроники истинных пар**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П68

Правдина Ю.

П68 Пламя и Пепел. Хроники Истинных пар / Юлия Правдина. – М.: Литнет, 2026. – 250 с.

ISBN 978-5-521-99248-5

Эридора – это мир, где драконы правят небесами, а их воля определяет судьбы народов. Драконы здесь – не просто могущественные существа, они – воплощение магии и власти. Однако их сила имеет цену: драконы не могут обрести истинную мощь без своей пары – человека, чья душа резонирует с душой дракона.

Эта связь позволяет дракону достичь апогея своей силы, а человеку – обрести часть драконьей мощи. Но эта связь была извращена. Истинные Пары стали разменной монетой в играх власти, торговле и войнах. Их продавали, как скот, использовали, как инструменты. Для дракона связь с человеком стала не благословением, а проклятием. Драконьи кланы охотились на своих же сородичей, чтобы заполучить их Пары. Люди предавали друг друга ради власти. Этот мир полон тьмы, но в нем есть место для надежды.

Возможно, именно Истинные пары, которые должны были стать орудием, станут теми, кто изменит судьбу Эридоры.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99248-5

© Литнет, 2026

© Правдина Ю., 2026

Пролог

Пылающие Пустоши – опасная и загадочная территория, раскинувшаяся на бескрайних просторах выжженной земли. Здесь, под раскаленным солнцем и кроваво-красным небом, пылали вечные огни, а земля была покрыта трещинами, из которых вырывались струи раскаленного пара. Воздух насыщен запахом серы и пепла, а редкие растения, способные выжить в этом аду, имели угольно-черный оттенок и колючие шипы.

Именно это Богами забытое место стало пристанищем для драконов-изгнанников – могучих существ, отвергнутых сородичами за преступления, мятежи или просто за свою непокорную природу. Эти драконы, лишённые былой славы и величия, теперь скитались по пустошам, охраняя свои новые владения и сражаясь за скудные ресурсы. Их чешуя, покрытая шрамами и опаленная огнем, сливалась с пейзажем, а глаза горели яростью и жаждой мести.

Легенды гласили, что в самом сердце Пылающих Пустошей находится Огненный Трон – древний артефакт, способный дать власть над всеми драконами-изгнанниками. Однако добраться до него было практически невозможно: путь преграждали лавовые реки, ядовитые испарения и сами драконы, готовые растерзать любого, кто посмеет вторгнуться в их владения.

Пылающие Пустоши – это место, где выживают только сильнейшие, а каждый шаг может стать последним. Но для тех, кто осмелится бросить вызов этой земле, здесь скрыты древние тайны и несметные сокровища, оставленные теми, кто когда-то пытался покорить этот адский край.

Именно здесь дракон Моргарон распахнул свои янтарные глаза, пробуждаясь от долгого сна. Крылья чешуйчатого носа затрепетали. Но пещера, в которой он добровольно заточил себя после изгнания, была пуста.

Над Пылающими Пустошами, где раскаленный ветер нес с собой запах серы и пепла, раздался драконий рев, от которого кровь стыла в жилах.

Покрытое черной чешуей тело содрогнулось.

«Невозможно», – подумал разъяренный Моргарон.

Но факты говорили за себя. Глубоко внутри дракон чувствовал легкую вибрацию, тонкую нить, которая тянула его в определенном направлении.

Огромный ящер замер, размышляя. Он прикрыл глаза, свыкаясь с новыми ощущениями внутри. Чем обернется для него это неожиданное открытие, что вырвало его из сна? Он чувствовал ее. Где-то там, на севере, среди песков и болот, была она – его Истинная Пара. Та, чья душа резонировала с его собственной, чье сердце билось в унисон с его пламенем.

Кто-то сказал бы «Спасение» или «Удача», но Моргарон знал, что для него эта связь обернется гибелью. Конечно, если он не найдет девчонку первым. А что делать с ней дальше, он знал. Знал так же хорошо, как и то, где она сейчас находилась.

Мощные лапы вынесли Моргарона на обжигающий ветер Пылающих Пустошей, где он расправил затекшие крылья и огласил округу ревом, в котором каждый, кто услышал, мог прочесть только одно:

«Первый изгнанник вернулся!»

Глава 1

Я открыла глаза. Голова раскалывалась от удара, нанесенного дубинкой. Пошевелившись, не смогла сдержать стон. Сколько времени прошло с момента моего пленения, я не понимала.

Грубые руки вздернули меня вверх, ставя на ноги, которые ослабели на столько, что я сразу же опустилась на колени. Руки были скованы цепями, а рот зажат кляпом. Вокруг меня шумел рынок, заполненный криками торговцев, звоном монет и ревом драконов в клетках. Осознание того, где я находилась, было похоже на снежную лавину, настигающую неожиданно и накрывающую с головой.

Рынок Пепельных Теней – это мрачное и зловещее место, расположенное в самом сердце одноименного города, где царит вечный полумрак из-за песка, поднятого в воздух ветрами. Город, словно погруженный в вечные сумерки, окутан дымом от бесчисленных факелов и костров, а его узкие улочки извиваются, как змеи, приводя к центральной площади, где находится рынок. Воздух здесь пропитан запахом гари и отчаяния.

Рынок Пепельных Теней – это место, где торгуют самым ценным и самым ужасным товаром: живыми существами. Здесь, в тени высоких каменных арок, украшенных цепями и крюками, продают людей и драконов, лишенных свободы и надежды. Крики рабов, звон цепей и рев драконов сливаются в жуткую симфонию, которая разносится по всему рынку.

Людей здесь продают как скот: их выстраивают в ряды, в лохмотьях, а порой и вовсе обнаженных и униженных. У некоторых на теле можно было заметить клеймо, указывающее на их «качество» и происхождение. Рядом с ними, в огромных железных клетках, томились драконы – некогда величественные существа, теперь сломленные и закованные в цепи. А если ящера пленили в облике зверя, то крылья связывали, а пасти затягивали ремнями. Глаза этих

созданий были полны ярости и боли, но даже их мощь не могла ничего изменить в этом месте.

Торговцы, одетые в темные плащи с капюшонами, скрывающими их лица, вели переговоры с покупателями, предлагая «товар» на любой вкус и кошелек. Среди покупателей можно встретить как богатых аристократов, ищущих новых слуг или экзотических существ для своих коллекций, так и магов, желающих заполучить драконью кровь или чешую для своих ритуалов. Но самым желанным товаром здесь были истинные пары.

Над рынком возвышалась Черная Башня – зловещее сооружение, где содержались самые ценные и опасные «экземпляры». Ходили слухи, что в ее подземельях проводятся тайные аукционы, на которых продавали товар только парами, а также магов, способных управлять стихиями. Торговля ими считалась незаконной. Попасть туда могли лишь избранные, те, кто готов заплатить не только золотом, но и своей душой.

Рынок Пепельных Теней – это место, где стирается грань между жизнью и смертью, где свобода становится товаром, а жестокость – обыденностью. Это место, где тьма правит бал, а надежда умирает последней.

Все эти мысли и знания пронесли в голове за считанные секунды, вгоняя меня в уныние и панику. Я слышала, как кто-то торговался за меня, называя цифры, которые звучали, как приговор.

– Смотрите, какая красавица! – кричал торговец, схватив меня за подбородок. – Истинная Пара для дракона! Татуировка – чешуйка к чешуйке! Проверено магией! Кто даст больше?

Именно этот рисунок, возникший неожиданно на моей шее, словно драгоценное украшение, и стал причиной всех моих бед. Кулаки сжались сами собой. Я не хотела быть товаром. Я не хотела быть чьей-то собственностью. Но что я могла сделать? Моя магия, которую я едва начала чувствовать, была бесполезна против цепей, выкованных из драконьей стали, которые сомкнулись на моих запястьях.

Перед деревянным помостом, на котором я так и осталась стоять на коленях, собралась внушительная толпа. Они представляли собой мрачное и разношерстное зрелище. Это сборище теней, алчности и порока, где каждый скрывает свои истинные намерения за маской безразличия или ложной улыбки. Ненависть к каждому из стоящих внизу затапливала все мое нутро, норовя вырваться наружу.

В первых рядах стояли богатые аристократы, одетые в роскошные одежды. Их руки, униженные кольцами, сжимали кошельки, набитые золотом. Они тихо перешептывались, с холодной расчетливостью, обсуждая меня, как предмет мебели.

Рядом с ними толпились маги и алхимики. Их длинные плащи были покрыты символами и рунами, а в руках они держали посохи или свитки. Они искали не просто рабов, а «материал» для своих экспериментов: людей с редкими способностями или драконьей кровью. Их речи полны загадочных терминов, а жесты резки и точны, как у хищников. Они готовы заплатить высокую цену, но только за то, что соответствует их извращенным интересам.

Прикрыв глаза, мне оставалось только молиться, чтобы меня продали не одному из них. Ведь иначе шансов на спасение или побег не останется. В их лапах рабы долго не живут.

В толпе также мелькали наемники и тренеры гладиаторов. Их грубые лица были изрезаны шрамами, а тела закованы в кожу и сталь. Они оценивали рабов с профессиональным холодным взглядом, проверяя мускулы, зубы и выносливость. Их интересовали только сильные и выносливые, те, кто сможет выжить в боях на арене или стать орудием убийства. На меня они смотрели вскользь, обращая все внимание на запертых в клетках неподалеку драконов.

И, наконец, на окраинах толпы стояли любопытные зеваки – бедняки, бродяги и случайные прохожие. Они пришли не покупать, а поглазеть на ужас и страдания, чтобы потом рассказывать о них в тавернах. Их лица выражали смесь ужаса и восхищения, а глаза жадно впитывали каждую деталь.

Все они, собравшиеся у помоста, – это отражение тьмы, что царит на Рынке Пепельных Теней. Каждый из них – часть этого жуткого механизма, где жизнь становится товаром, а человечность теряется в тумане алчности и жестокости.

– Сто золотых, – поднял руку один из тех, кто стоял в переднем ряду.

– Всего лишь сто золотых, Ваша Светлость? – воскликнул работорговец. – Вы посмотрите только на ее метку! Она занимает всю шею и спускается почти до талии. Не мне вам рассказывать, какой силой обладает ее вторая половина, а, значит, и она сама. Кто даст больше?

– Сто пятьдесят, – откликнулся алхимик в потрепанном балахоне. Сердце ухнуло куда-то в пятки.

– Триста, – снова вступил в торги тот, кого торговец назвал «Ваша Светлость».

– Триста раз! Триста два! Триста-а-а-а... три! Продано графу Вейну!

– Нет... – сквозь кляп крикнула я, но это превратилось лишь в нечленораздельное мычание.

Граф Малгрейв Вейн – отвратительный человек, чья репутация на Рынке Пепельных Теней вызывает дрожь даже у самых закаленных торговцев. Сгорбленный, но даже несмотря на это он был высоким. С бледной, почти серой кожей, отчего он напоминал оживший труп. Его лицо, изборожденное глубокими морщинами и шрамами, казалось высеченным из камня, а тонкие губы всегда были изогнуты в едва уловимой усмешке. Его глаза, маленькие и глубоко посаженные, словно буравчики, сверлили каждого, на кого он смотрел. А взгляд их был холодный и расчетливый, как у хищника, высматривающего добычу.

Одежды на графе были потрепанные, сшитые из темного бархата и украшенные серебряными нитями, которые уже давно потеряли свой блеск. На его пальцах красовались массивные кольца с чер-

ными камнями, а в руке он всегда держал трость с набалдашником в виде драконьей головы, которую использовал не только для опоры, но и для того, чтобы «оценивать» товар, грубо тыкая ею в тела рабов. Вот и меня постигла такая участь, словно он решил проверить, не отдал ли слишком много за такую рабыню, как я.

Малгрейв Вейн был известен своей жестокостью и извращенными вкусами. Он не просто покупал рабынь – он искал тех, кто сможет «развлечь» его своим страданием. Его особняк, расположенный на окраине города, наполнен жуткими слухами: говорят, что в его подвалах содержатся десятки рабов, чьи крики по ночам разносятся по округе. Он коллекционировал не только тела, но и души, наслаждаясь тем, как ломает своих жертв, превращая их в покорные тени.

Когда граф появлялся на рынке, торговцы старались угодить ему, выставляя напоказ самых красивых и сильных рабынь, но он редко бывал доволен. Он медленно обходил ряды, его трость постукивала по полу, а глаза внимательно изучали каждую деталь. Он мог часами торговаться, наслаждаясь унижением торговцев, а затем внезапно покупал рабыню, которая даже не привлекла его внимания, просто чтобы посмотреть, как надежда угасает в глазах других.

Граф Малгрейв Вейн – это воплощение зла и разврата, человек, для которого страдания других – это искусство, а власть над жизнью и смертью – единственная радость в его темном существовании. Его присутствие на Рынке Пепельных Теней, как язва, которая медленно разъедает все вокруг, напоминая, что в этом мире есть вещи хуже смерти.

Откуда я все это знала? Все просто.

Когда ты растешь в мире, полном магии, но сам этой магией не обладаешь, когда в этом мире главное сокровище – это истинные пары и сама связь между человеком и драконом, ты впитываешь с молоком матери не добрые сказки, а ужасные истории. Именно они рассказывали мне о самых темных личностях нашего мира.

Именно ими меня пугал брат, говоря о том, что со мной произойдут все те ужасы, которые рассказывали родители.

Если бы он знал, насколько был близок к истине. А ведь ничего не предвещало беды, и самый лучший день обратился для меня днем отчаяния и страданий.